

САМ СЕБЕ ВЛАСТЕЛИН

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ВОТ ЭТО Я ПОПАЛ!..»
ЛУЧШАЯ СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА
О ПОПАДАНЦАХ**

Цикл Александра «Котобуса» Горбова
«САМ СЕБЕ ВЛАСТЕЛИН»:
«Наследник для Калькуары»
«Владыка Калькуары»
«Дом, темный дом»
«Из Калькуары с любовью»

Цикл Валерия Пылаева
«ПЯТЫЙ ПОСЛАННИК»:
«Владыка без имени»
«Каменный кулак»

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

ИЗ КАЛЬКУАРЫ
С ЛЮБОВЬЮ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г67

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Анастасия Зайцева*

Горбов, Александр Владимирович.

Г67 Сам себе властелин. Из Калькуары с любовью : [фантастический роман] / Александр Горбов. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — *(Вот это я попал!.. Лучшая современная проза о попаданцах)*.

ISBN 978-5-17-163194-9

Грядет великая битва.

Дабы Калькуара не была в очередной раз разгромлена, Ивану Чернову предстоит отправиться в путешествие, чтобы заручиться поддержкой возможных союзников. Вот только даже выбраться из замка трудно: то неприятель провокацию устроит, то лазутчики Дитя похитят, то лже-Владыка объявится, то сама Тьма откажется от своего наместника.

В общем, все сложно.

Но Темному Властелину не привыкать, и сдаваться он точно не планирует!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-163194-9

© Горбов А.В., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава I

— Ваня!

Особняк пылал, словно огромный костер. Адские языки пламени пожирали его от фундамента до флюгера на крыше. Плавилась камни, с треском лопалась черепица, стекла в окнах оплывали, точно воск. Темные боги, кто был внутри в момент взрыва?!

— Ваня!

Тоненький голос вырвал меня из ступора. Я опустил взгляд — мою ногу обхватила Дитя Тьмы, трясла меня, как медведь яблоню, и пыталась докричаться.

— Дитё!

Пришлось оторвать ее от ноги, присесть и заглянуть в глаза.

— Как ты здесь оказалась?

— Там вспыхнуло! Как загорится всё! — Она всхлипнула. — Я испугалась и к тебе телепортировалась. Только не ругайся! Я не хотела сбегать. Честно-честно, я спать шла!

Я обнял и прижал девочку к себе.

— Тихо, тихо. Не буду я тебя ругать.

— Точно-точно?

— Правда-правда. Ты видела, кто в доме еще был?

— Не знаю. — Дитя шмыгнула носом. — Мумий так громко закричал! И Казна тоже. Так страшно было!

— Тш-ш-ш... Все будет хорошо.

— А они не погибли? — неожиданно серьезным и спокойным голосом спросила Дитя.

— Не знаю, маленькая. Не знаю.

Мне показалось, что глаза Дитя затопила темнота, жуткая и бездонная.

— Тогда мы им отомстим! Всем светлым.

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

Она подняла руку — в кулачке была зажата оплавленная вилка с погнутыми зубцами.

— Владыка!

К нам подбежал Уру-Бука с искаженным от гнева лицом.

— Владыка, что нам делать? Не погашнет, шильно горит.

Из-за спины орка вынырнул Торквин:

— Владыка, у меня плохие новости.

— Да куда уж хуже-то?!

— Тот отряд, что был у кладбища, выдвинулся к городским воротам.

— Ну?

— Они разоружили стражу и... — Торквин запнулся. По его лицу пробежала судорога. — Они впустили в город армию светлых. По меньшей мере пять тысяч клинков.

У меня перехватило дыхание.

— Виноват, был неправ. Может и хуже. Торквин, на кой черт вы меня сюда вызвали? А я, дурак, купился. Сидел бы сейчас дома, пил кауаффий, кушал пироженку. Нет, бегаю по вашему дурацкому городу, жду, когда светлые мне голову открутят.

— Простите, — «колобок» закашлялся, — я бы и сам хотел оказаться подальше отсюда. А ведь мне предлагали, знаете ли, перебраться в Хвицатс. Профукал свое счастье.

— Меня вождем жвали, — скривился Уру-Бука, — но я шлужу Владыке. Што делать будем?

Обернувшись, я еще раз посмотрел на особняк. Хорошо горит, жарко. Всё, накрылась эвакуация через Казну. Надеюсь, хоть она сама уцелела в пожаре. Я поймал себя на мысли о мумии, Клэр и Сене и дал сам себе приказ не думать. Они должны были спастись — и точка! Если сейчас начать переживать, то я рискую потерять и всех остальных. Думай о другом!

— Попробуем выбраться через порт. Найдем корабли. Или украдем, если понадобится. Вывезем беженцев, затем войска. В крайнем случае — пробьемся из города.

— Нет там кораблей, — наморщил нос Торквин. — Как беспорядки начались, купцы стали уходить. Нюх у торговцев на неприятности.

ИЗ КАЛЬКУАРЫ С ЛЮБОВЬЮ

— Владыка, не шлушайте его, — хрюкнул носом Уру-Бука, — корабли будут.

— Откуда?

— Ну.. — Орк отвел взгляд. — Я в нашем порту договорилшя. Думал, трофеи будут, чтобы на шебе не тащить.

Трофеи, ха! Дай Уру-Буке волю, он Кемнаро по кирпичику разберет и вывезет.

— Как интересно. Сам додумался?

— Шударь Гуго подшкажал, жа долю в добыче.

Ты смотри-ка — спелись два военных! Вот только не будет добычи, самим бы выбраться.

— Потом обсудим, кто кому должен. Командуй, выдвигаемся к порту.

Наш караван двинулся в сторону порта. По параллельным улицам Уру-Бука послал дозорных, чтобы избежать внезапного нападения. Впрочем, происшествий так и не случилось.

Дитя забралась ко мне на руки, ехала, смотрела по сторонам на город в утренних сумерках, да так незаметно и заснула.

— Давайте я понешу, Владыка, — подошел ко мне Уру-Бука.

Я покачал головой:

— Не надо, мне не тяжело.

Экзодоспехи благодаря магии скелетов отлично держали нагрузку. Я бы давно уже свалился, если бы всю ночь бегал в обычном железе.

За пару кварталов до порта ко мне пробрался Торквин.

— Владыка, — изобразил он на ходу поклон, — я должен вас временно покинуть. Есть одно неотложное дело.

— Сбегаете? — Я посмотрел на него с подозрением.

Торквин поморщился:

— После сегодняшней ночи вы единственный в городе, кто не хочет отрубить мне голову. Хотя нет, вру — Зюйц-Хеллер наверняка выдумает что-нибудь поинтереснее.

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

Скажем, утопить меня в бочке с коньяком или посадить на ежика.

Я тихонько рассмеялся, представив картину в красках.

— Вот только не надо насмешек, — оскорбился Торквин, — магически раскормленный еж вырастает размером с бочку. Их против рыцарей применяют, чтобы на скаку останавливать.

— Какая полезная зверушка.

— Вам бы все насмешничать, а мне от одной мысли дурно делается. Владыка, я хотел попросить, чтобы вы забрали с собой несколько человек.

— Ваши тайные агенты?

— Нет, — он неожиданно тепло улыбнулся, — просто симпатичные мне люди.

— Так вы за ними собрались? Приводите, что ж не взять, если будет место. Только не факт, что мы сами выберемся.

— Вы — точно выберетесь. С вашей удачей даже из пасти дракона можно удрать.

— Хватит льстить, Торквин. Бегите уже по своим неотложным.

— Я вернусь, обещаю.

— Учтите, ждать не будем.

Торквин кивнул и мгновенно растворился в толпе. А на его месте тут же образовался Уру-Бука.

— Владыка, я про корабли хотел сказать. Честное слово, я не вшю добычу жабрать хотел. Половину вам, четверть мне, оштальное бойтшам.

— Ну ты нашел время о трофеях разговаривать! Если твои корабли нас вывезут, я тебе орден дам. Скажем, «Внезапного спасителя» первой степени, с бантами и подвязками.

— Подвязки не надо, — замотал головой Уру-Бука, — мы их не носим.

— Тогда с дубовыми листьями, привередливый ты наш. Далеко еще?

— Почти пришли.

ИЗ КАЛЬКУАРЫ С ЛЮБОВЬЮ

В порт мы попали без приключений. Два стражника, дежурившие на воротах, бросили пост и без единого крика дернули куда-то в переулки. Правильное решение, когда видишь марширующих скелетов с оружием наголо.

— Ну, где твои корабли?

— Шейчаш-шейчаш.

Бука вооружился двумя факелами и побегал на пристань. Там он замысловато помахал руками, изображая то ли птицу, то ли спятившего матроса, и вернулся обратно.

— Ты меня извини, Бука, но этот твой сигнал точно сроботает?

— Это ошобый орочий телеграф. Мои ребята его точно не пропустят.

— И когда приплывут? Скоро?

— Не жнаю. Как шмогут.

— Тогда организуй оборону порта. Рассчитывай, чтобы подольше продержаться.

Уру-Бука щелкнул каблуками и убежал отдавать распоряжения. И где только научился? У местных гвардейцев подсмотрел, что ли?

Генерал не зря ел свой хлеб с маслом и бабушкины пирожки. За полчаса скелеты и орки перекрыли все подходы монументальными баррикадами из подручного материала. Из местных складов тащили деревянные брусья, листы железа, тюки с чем-то тяжелым и сооружали настоящие крепости. Против рыцарей отличная защита! Вот только у эльфов есть маги. А что у нас? Только я — недоучка с плохой памятью. Но выбора, похоже, не было.

Я подозвал одного из скелетов.

— Детей любишь?

— При жизни очень любил, Владыка. Пятеро у меня было.

— Тогда держи.

Осторожно, чтобы не разбудить, я передал ему на руки Дитя Тьмы.

— Отвечаешь головой. Сядешь с ней на первый же корабль, понял? Доставишь в Калькуару в целости и сохран-

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

ности. Когда проснется, скажешь, что я попросил ее узнать, как дедушка.

— Никуда я не поеду! — Сонная Дитя заворчалась на руках скелета. — Я с тобой буду.

— Тш-ш-ш! Спи, еще рано.

— Угу. — И девочка снова заснула.

— На первом же корабле, — шепотом приказал я скелету. Он кивнул и поудобнее устроил ребенка. Вот и чудненько, а я займусь магической обороной.

Ага, как же, дали мне время вспомнить заклинание.

— Владыка! Там это... — с ужасом в глазах подбежал ко мне Уру-Бука.

— Светлые?

— Не.

— А кто?

— Там того, рожает. Орка одна.

Мне захотелось выругаться. Очень вовремя!

— Найди доктора, лекаря, повитуху, не знаю там. Наверняка в этой толпе есть кто-то.

— Ага!

Бука, радостный, что свалил на меня проблему, чуть ли не вприпрыжку сбежал искать медработника. А мне пришлось идти и наводить порядок: вокруг роженицы уже собиралась толпа.

Первым делом я разогнал любопытных. Во-вторых, с помощью скелетов отгородил ящиками отдельный закуток для орки. Две старухи-орки, помогавшие роженице, одобрительно кивали, глядя на это.

— Повитухи? — уточнил я на всякий случай.

— Не, — замахали они на меня руками, — не уметь. Прислуга. Вода для нее приносить.

На всякий случай я спросил у орки, лежащей на одеяле:

— А потерпеть никак? Ну хотя бы до Калькуары?

Она зыркнула на меня, будто кулаком припечатала:

— Да прям щаз! Думаешь, мне хочется в порту рожать?

Я смутился и отошел.

ИЗ КАЛЬКУАРЫ С ЛЮБОВЬЮ

— Вот! — Уру-Бука подвел ко мне гоблина в очках. — Доктор!

— Точно доктор? — строго спросил я зеленого коротышку.

— Доктог, — с достоинством кивнул он, — магической философии и темной теологии.

— Бука!

— Что? Не тот доктор?

— Это не врач, это болтун.

— Я погосил бы! — возмутился гоблин. — У меня ученая степень и дисегтация.

— Роды умеешь принимать? Нет? Тогда свободен. Бука, врача мне найди, врача.

Бука расстроено кивнул. Но тут повитуха нашлась сама — из толпы, не желающей расходиться, выбралась дородная гоблинка с сединой на ушах.

— Я роды приму, — заявила она. — Добудьте горячую воду и полотенца. И зевак разгоните, не дело это.

Облегченно вздохнув, я кивнул Буке, чтобы добыл и разогнал, а сам отошел в сторонку и принялся вспоминать заклинания.

Хуже всего для меня — это ждать. Особенно если это неприятное событие и втройне — если не очень-то к нему готов. Например, экзамен по предмету, который не учил. Или разговор с начальником, когда знаешь, что накосячил, а оправданий не придумал. Лучше уж быстрее отмучиться, получить, что заслужил, и жить дальше, а не тягостно размазывать время. Так что крик «Светлые идут» я встретил даже с радостью. Все равно не вспомнил ни одного подходящего заклинания.

— Владыка, там колдун! — Бука показал зеленым пальцем куда-то за баррикаду. — Вы же ему покажете, да?

— Обязательно. — Я не стал говорить генералу, что могу показать эльфу только то, чем хотели посадить на ежика Торквина. — Обязательно, Бука. Арбалеты еще остались?

— Так точно, все готовы.

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

— Старайтесь бить по колдунам. Не убьете, так хоть отвлечете, пока я буду магичить.

Эльфийский волшебник не спешил, будто чувствовал мою беспомощность. Шарахнул для начала молнией, потом файерболом. Задумчиво кинул еще одну молнию.

— Огонь! — скомандовал я арбалетчикам.

Маг с легкостью сжег стрелы на лету. Но он отвлекся, а я вскинул Каратук и выстрелил.

Сволочь! Колдун уклонился от заряда, будто в него летела медленная бабочка. Я растопырил пятерню и прочитал первое, что всплыло в памяти.

— *Initium!*

Lux bibliotheca import;

Partum fonte lucis: Color albus, Vita uno momento;

Scopum insultaturum;

Finis!

С ног до головы эльфа облепили обычные светляки, какими я подсвечивал себе в темноте. От неожиданности он замахал руками, пытаясь сбить с себя магический свет.

— Огонь!

Арбалетные болты и выстрел из Каратука уменьшили количество светлых магов на одну штуку.

— Владыка! — Уру-Бука дернул меня за руку. — Там еще шесть колдунов!

Мне оставалось только выругаться и пожалеть, что не надел в этот поход шубу — Каратук сосал из пространства энергию и покрывал баррикаду толстым слоем инея.

Глава 2

Эльфы не торопились. Под защитой строя латников светлые маги медленно приближались, кидая в баррикады огненные шары и молнии. Кое-где наши укрепления уже горели, и орки организовали цепочку, передавая от реки ведра с водой.

ИЗ КАЛЬКУАРЫ С ЛЮБОВЬЮ

- Владыка, уходите. Мы жадержим их.
- Уже, бегу и падаю.

Я выудил из памяти мое лучшее заклинание и выкрикнул:

— *Initium!*
Lux bibliotheca import;
Partum fonte lucis: Color nigrum, Vita uno momento;
Scopum insultaturum;
Finis!

Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый Владыкой город. Шучу, всего лишь одну маленькую улицу. Исчезли светлые воины и эльфийские колдуны. Прекратили лететь в нашу сторону атакующие заклинания. Неужели работает?!

Ничего подобного! Из облака темноты вышли ряды латников. Заклинание Великой Тьмы сломалось, перестав быть опасным и хищным. Просто антисветлячок, поглощающий свет.

Жаль, очень жаль. А можно сдать заклинание по гарантии? Нет? Ладно, будем пробовать дальше. Что еще у меня было в арсенале?

- Владыка, уходите!
- Бука, перестань мне бубнить под руку, когда я колдую.

Initium!
Import bibliotheca Chrysostomus vivet;
Import bibliotheca mentem;
Procedure voca: eiusmodi confirmationis;
Procedure voca: provectus neural ipsum, docuit sui;
Finis!

Куча камней, оставленная строителями у одного из домов, зашевелилась. С земли неспешно поднимался голем, перестукивая тяжелыми булыжниками. Ростом под крышу второго этажа, блестящий от утренней росы, с красными огненными глазами.

— У-у-у... — Голос у него был завывающий, похожий на турбину самолета. — У-у-у?

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

— Вон тех! Мочи вон тех! Они наших обижают! — заорал я что есть мочи.

— У-у-у!

Не обращая внимания на летящие файерболы, голем шагнул к строю латников и врезал каменной рукой. Десяток светлых снесло как кегли.

— Бей шветлых!

Орки поддержали голема ливнем арбалетных болтов.

— Владыка, давайте вылажку шделаем, — хищно оскаллился Уру-Бука, — надерем им что-нибудь!

— Погодим. Я не знаю, как долго продержится голем.

А «каменный гость», хохоча и громыхая, топтал светлых. Методично перемалывал строй, разбрасывая латников и подбираясь к магам.

— Владыка...

— Да что опять?

— Корабли!

Я обернулся. Точно, к порту подходила целая флотилия круглобких судов. Обычные купеческие большегрузы, на которых возят товары.

— Бука, займись: сажайте беженцев на борт и сразу отправляйте. Чем быстрее, тем лучше. А я прикрою, пока не закончите.

Орк убежал, а я повернулся, чтобы проверить, как там големчик.

— Владыка.

— Да что еще?!

Нет, это не Уру-Бука вернулся. Передо мной стоял «колюбок» Торквин и виновато лыбился.

— Владыка, — поклонился он, — я прошу взять моих подопечных в Калькуару. Вы обещали.

За его спиной переминалась с ноги на ногу девушка. Судя по цвету кожи и разрезу глаз — полуорка. На руках она держала ребенка, сонного малыша с круглым личиком. Даже не приглядываясь, я мог сказать, на кого он похож.

— Только их? — Я усмехнулся. — Или вас тоже?

ИЗ КАЛЬКУАРЫ С ЛЮБОВЬЮ

— Как получится, — пожал плечами Торквин. — Я провою их и вернусь. Помогу чем смогу, Владыка.

Я махнул рукой. Не до «колобка» мне сейчас, пусть делает что хочет. У меня светлые «на пороге», и боюсь, голем долго не продержится.

В воздухе стоял грохот и пахло озоном от применения боевых заклятий. Голем действительно стал сдавать — колени у него подкашивались, удары кулаков стали падать реже, вокруг каменной головы курился дымок.

Ай, как нехорошо! Ноги голема не выдержали очередных файерболов и разлетелись каменной крошкой. Несчастный упал на землю, вскрикнув, будто живой.

Но светлые, ринувшиеся в атаку, рано списали со счетов «инвалида». Он поднялся на руках и принялся рвать латников зубами. Только ошметки полетели!

Как бы тебе помочь, дружок? Нет у меня больше камней, чтобы тебе товарища сделать. Я зацепился взглядом за дом, рядом с которым дрался голем: толстые стены, широкие створки дверей, эдакая укрепленная купеческая контора. А что, если... Додумывать мысль я не стал, а просто указал рукой на здание и прочитал заклинание.

Не получилось? Не работает «големное» заклинание со строениями? А, не, получилось!

Дом сделал «кусь». Двери распахнулись, и из темного входа вылетела красная ковровая дорожка, похожая на язык. Оплела ближайшего латника и втянула внутрь. Не забыв слегка пожевать его створками дверей. Отлично!

Подобным образом я «оживил» дом на другой стороне улицы, и светлые оказались зажаты с трех сторон. Вот так бы всегда! Теперь им есть чем заняться.

— Отходят! Отходят! — заорал кто-то из орков.

Я подозвал ближайшего скелета:

— Узнать и доложить, что с эвакуацией!

— Так точно!

Вернулся он быстро, я даже заскучать не успел.

— Эвакуация идет по плану, требуется еще час времени.

— Час?! Они там что, весь город погрузить собираются?

Уру-Буку ко мне!